

16. Гасюк А. Россия обменяла Константина Ярошенко на осужденного студента из США // Российская газета – Столичный выпуск. 2022. 27 апр. № 93 (8741). С. 1.

17. Муравьев С. И. Искусство убеждать: некоторые особенности реализации принципа состязательности сторон при отправлении правосудия судом присяжных // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 486–496.

УДК 343.241

Незнамова Юлия Николаевна

Рыбакова Татьяна Игоревна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

uneznamova2@gmail.com

rybakova.tatyana02@yandex.ru

Neznamova Yulia

Rybakova Tatiana

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация: в статье авторами рассматривается ограничение по военной службе как специальный вид воинских наказаний, особенности назначения и порядок отбытия, а также на основании анализа научной литературы и судебной практики предлагают пути преодоления противоречий при замене исправительных работ ограничением по военной службе

Ключевые слова: военнослужащие, наказание, уголовное право, ограничение по военной службе, уголовно-исполнительное право, специальные наказания

FEATURES OF APPOINTMENT AND IMPLEMENTATION OF RESTRICTION ON MILITARY SERVICE

Annotation: in the article, the authors consider the restriction on military service as a special type of military punishment, the features of appointment and the order of departure, and also, based on the analysis of scientific literature and judicial practice, suggest ways to overcome contradictions when replacing correctional labor with a restriction on military service

Key words: military personnel, punishment, criminal law, restriction on military service, penitentiary law, special punishments

Г.П. Новоселов в своей работе отмечает, что в подсистему наказаний, не связанных с изоляцией от общества, входят обязательные работы, исправительные работы, ограничения по военной службе, принудительные работы. Каждый из этих видов наказания предполагает ограничение не только права распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, но и права на получение всей суммы вознаграждения за свой труд. Наказания этой группы, кроме обязательных работ, предполагают осуществление трудовой деятельности с обязательным удержанием в доход государства определенной суммы из заработной платы или денежного довольствия осужденного. В последнем случае могут быть выделены общие и специальные виды наказания. При отбывании общих видов наказания (исправительные работы и принудительные работы) размер удержаний может составлять от 5 до 20 % от заработной платы, специальных видов (ограничения по военной службе) – до 20 % от денежного довольствия осужденного военнослужащего [1, с. 78].

Ограничение по военной службе - второй по частоте указания в санкции статей вид наказания (упоминается в 15 статьях главы 33 УК РФ). Ограничение по военной службе применяется, согласно ч. 1 ст. 51 УК РФ, к

военнослужащим, проходящим службу по контракту на срок от 3 месяцев до 2 лет за преступления против военной службы, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ.

Обращая внимание на задачи, стоящие перед Вооруженными Силами Российской Федерации в части отражения агрессии и поддержания (восстановления) мира, и необходимость поддержания высокого уровня профессиональной готовности военнослужащих, законодатель предусмотрел для данной категории лиц определенные преференции в части исполнения уголовных наказаний. Так, назначение лицу ограничения по военной службе не может служить основанием для его увольнения, перемещения на нижестоящую должность или понижения в звании. Таким образом, получение военнослужащим статуса осужденного не прерывает действующих правоотношений воинского характера, допуская особые правила отбывания уголовного наказания и имеющиеся возможности широкого использования элементов воинского воспитания [7, с. 583].

Е.Е. Мелюханова предлагает уравнивать по степени строгости такие наказания, как ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной части, поскольку указанные виды наказаний являются специальными и могут назначаться вместо соответствующих общих видов наказаний (исправительные работы и лишение свободы на определенный срок) [3, с. 10-11]. С нашей точки зрения это не является целесообразным, поскольку аналогом ограничения по военной службе являются исправительные работы, а содержания в дисциплинарной части – лишение свободы. Также наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части и по своей сущности (оно является наказанием, связанным с лишением свободы), и по содержанию (по характеру правоограничений) является гораздо более суровым, чем ограничение по военной службе.

Уголовно-исполнительный кодекс возлагает ответственность за исполнение наказания в виде ограничения по военной службе на командование

воинских частей, по месту прохождения службы осужденного. При этом следует отметить, что в качестве исполнителя судебного решения выступает не только командир воинской части (военного подразделения), который привлекается к выполнению иных функций, не связанных напрямую с задачами обеспечения обороноспособности государства. А.Г. Воробьев отмечает, что, учитывая огромный объем обязанностей командира, личного исполнения наказания от него не требуется. Используя организационно-распорядительные функции, он определяет лиц, ответственных за реализацию ограничения по военной службе, и контролирует исполнение данных им поручений [4, с. 40]. Таким образом, объективно к исполнению наказания привлекается не только командир, но и другие лица руководящего состава воинской части.

А.И. Зубков указывает на благоприятное воспитательное воздействие на виновного осужденного, достигаемое посредством оставления его для дальнейшего прохождения службы в той же воинской части, в которой он проходил службу до осуждения [5, с. 147].

В.В. Сурин видит особенность рассматриваемого нами вида наказания в том, что оно исполняется не сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а соответствующими воинскими подразделениями, что ставит перед командованием данных частей двоякую задачу, с одной стороны, они должны реализовывать в отношении осужденного военнослужащего ограничения, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, с другой стороны, организацию и проведение военной подготовки (что в условиях исполнения наказания само по себе превращается в сложную задачу). В этом контексте насущным становится решение вопроса о получении дополнительного профессионального образования командным составом воинских частей, чтобы подготовить их к реализации уголовно-исполнительных функций [7, с. 588].

Т.В. Уткина подчеркивает, что воспитательный потенциал коллектива военнослужащих, ранее уже допустивших совершение своим сослуживцем

преступления, объективно переоценен и требует применения правовых средств обеспечения законопослушного поведения, осужденного как в период исполнения наказания, так и после него [6, с. 150-151].

В соответствии с ч. 2 ст. 51 УК РФ предусматривается, что осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания во время отбывания им данного вида наказания. Этот репрессивный элемент преграждает осужденному военнослужащему возможность карьерного роста. Также в данной статье закреплено, что в доход государства из денежного довольствия осужденного производятся удержания в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20%. Хотелось бы отметить, что в отличие от исправительных работ и принудительных работ, уголовный закон определяет только верхний предел размера денежного удержания, но не определяет нижний предел.

Вышеуказанные удержания исчисляются из должностного оклада военнослужащего, оклада по его воинскому званию, а также ежемесячных и иных надбавок и других дополнительных выплат. Вместе с тем существуют отдельные виды выплат, объём которых не может быть ограничен в связи с отбыванием данного вида наказания. Это так называемые отдельные выплаты военнослужащим, к которым относятся командировочные расходы, подъемное пособие, единовременная материальная помощь, единовременное пособие и др. Также российское законодательство предоставляет военнослужащим право заниматься некоторыми видами деятельности, вознаграждение за исполнение которой не входит в понятие их денежного содержания. К таким видам работ относится педагогическая, научная и иная творческая деятельность. Следовательно, объём указанных денежных средств также не может быть ограничен военнослужащему, осужденному к ограничению по военной службе [7, с. 586].

При этом Т.В. Уткина обращает внимание на то, что имеющиеся же издержки в виде удержаний из денежного довольствия и невозможности получения воинского звания на одну ступень выше или занятия вышестоящей должности не всегда значимы и ощутимы для провинившегося [6, с. 152].

Особенность ограничения по военной службе, помимо того, что оно назначается специальным субъектам – военнослужащим, заключается в том, что оно может применяться в качестве замены иному наказанию.

Ограничение по военной службе, как указывалось ранее, применяется к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ.

В качестве примера судебной практики можно привести приговор Краснодарского гарнизонного военного суда. Судом было рассмотрено уголовное дело в отношении военнослужащего, прапорщика Хайлова И.В., проходящего военную службу по контракту с февраля 2006 года, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ. Судебным следствием военный суд установил, что Хайлов, управляя автомобилем, использовал заведомо подложный документ – водительское удостоверение, выданное на его имя, предоставляющее право управления транспортными средствами, которое предъявил сотруднику полиции. Данные действия Хайлова И.В. суд квалифицирует по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

С учетом изложенного, а также характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения, личности виновного и влияния назначенного наказания на исправление осужденного, суд полагает возможным назначить Хайлову наказание, предусмотренное санкцией ч. 3 ст. 327 УК РФ, в виде исправительных работ.

При этом в соответствии со статьями 50 и 51 УК РФ, суд считает необходимым назначить ему вместо исправительных работ наказание в виде ограничения по военной службе, с удержанием в доход государства в размере 10% из его денежного довольствия.

На основании изложенного суд назначил Хайлову наказание в виде ограничения по военной службе сроком на 1 год с удержанием в доход государства в размере 10% из его денежного довольствия [8].

Аналогичное решение вынесено приговором 224 гарнизонного военного суда военнослужащему Еремееву Д.С., обвиняемому в совершении шести преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 291.2 УК РФ [9].

Однако также встречаются и ошибки при назначении наказания. К примеру, Центральный окружной военный суд рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению военного прокурора 58 военной прокуратуры гарнизона на приговор Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 28 февраля 2020 г., которым военнослужащий войсковой части № прапорщик Калинин П.А. осужден по п.п. «а» и «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 70 000 руб.

Суд установил, что Калинин признан виновным за то, что в том, что в 6-ом часу 17 марта 2019 г., находясь около паба «Доктор Скотч», расположенного по адресу: г. Екатеринбург, ул. Малышева, д. 56 «А», из хулиганских побуждений, произвел выстрел из травматического пистолета «Grand Power T12» в ногу потерпевшего Вебера, чем умышленно причинил ему легкий вред здоровью.

В апелляционном представлении военный прокурор указывает, что судом первой инстанции неправильно применен уголовный закон, поскольку при назначении Калинину наказания в виде штрафа судом сделан неверный вывод о том, что Калинин не может быть назначен ни один из предусмотренных санкцией ч. 2 ст. 115 УК РФ видов наказаний, в то время как Калинин могло быть назначено наказание в виде обязательных либо исправительных работ. При этом, назначая Калинину наказание в виде штрафа, гарнизонный военный суд положения ст. 64 УК РФ не применял.

Поэтому суд постановил приговор Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 28 февраля 2020 г. в отношении Калинина П.А. в связи с

неправильным применением уголовного закона изменить и назначить ему за совершение преступления, предусмотренного п.п. «а» и «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, наказание в виде исправительных работ на срок 1 год с удержанием 15% из заработной платы осужденного в доход государства. И в соответствии с ч. 1 ст. 51 УК РФ назначенное Калинин П.А. наказание в виде исправительных работ было заменено ограничением по военной службе на срок 1 год с удержанием 15% процентов из денежного довольствия осужденного в доход государства [10].

Ограничение по военной службе также в целом судьями применяется правильно, за исключением того, что судьи не учитывали тот факт, что исправительные работы могут быть заменены на ограничение по военной службе, если для этого есть необходимые условия, в том числе личность виновного, и назначали штрафы, по правилам ч. 1 ст. 64 УК РФ, назначая минимальное наказание, ввиду того, что применить иной вид наказаний не представлялось возможным.

Однако практика назначения судами штрафа, как минимального наказания, за преступления, совершенные в период несения военной службы, также правильна.

Применимо к ограничению по военной службе, хочется заметить, что замена исправительных работ этим видом наказаний вызывает некоторые сомнения, потому что фактически допускается выход за верхние пределы санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ с усилением наказания, поскольку перечень наказаний ст. 44 УК РФ признает ограничение по военной службе более суровым видом наказания, чем исправительные работы. Однако в любом случае, ограничение по военной службе содержит элементы таких наказаний, как исправительные работы и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в том смысле, что в течение срока отбывания наказания осужденный военнотружущий не может быть повышен в должности и

воинском звании, поэтому в качестве решения данной проблемы можно предложить поменять местами исправительные работы и ограничение по военной службе в ст. 44 УК РФ [2, с. 173].

В то же время Е.Е. Мелюханова в своем диссертационном исследовании предлагает расположить исправительные работы и ограничение по военной службе в системе наказаний на одном уровне. Так как системе наказаний посвящена ст. 44 УК РФ, а ее элементы – виды наказаний – расположены в ней под соответствующими буквами кириллицы, наиболее целесообразным представляется расположение наказаний, имеющих одинаковую степень строгости, под одной буквой. Они могут быть перечислены через запятую либо специальные наказания могут быть приведены в скобках. Например: п. «д» ст. 44 УК РФ – исправительные работы, ограничение по военной службе [3, с. 11]. По нашему мнению, уравнивание данных видов наказания не представляется возможным, так как нельзя говорить о том, что исправительные работы и ограничение по военной службе абсолютно совпадают по сущности и содержанию.

На осужденного к исправительным работам возлагаются определенные обязанности в силу ст. 40 УИК РФ. Однако, как отмечает Т.В. Уткина, действующим законодательством в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права, а равно и регламентирующего прохождение военной службы, не предусмотрены: требования к поведению осужденного военнослужащего в период исполнения наказания; санкции за умышленное уклонение виновного от отбывания наказания; возможности замены неотбытой части ограничения более строгим или мягким наказанием в зависимости от поведения осужденного. Не определены и условия для ужесточения или смягчения наказания, за исключением случаев увольнения из рядов Вооруженных Сил до истечения срока наказания. В ситуации увольнения осужденного с военной службы командиру предоставляется право не только ходатайствовать о замене оставшейся части наказания более мягким, но и

предлагать суду освободить от отбывания уголовного наказания полностью. При этом статьи 80 и 80.1 УК РФ не предусматривают таких оснований для освобождения от наказания осужденных данной категории [6, с. 152-153].

В настоящее время злостное уклонение от отбывания ограничения, за редким исключением, не только не криминализировано, но и не предполагает привлечение к дисциплинарной или административной ответственности. В.В. Сурин отмечает, что фактически отсутствует возможность замены ограничения по военной службе более строгим видом наказания, в случае если военнослужащий систематически не исполняет возложенные на него обязанности [7, с. 587]. Только в случае уклонения от военной службы, квалифицируемого как самовольное оставление воинской части или места службы (ст. 337 УК РФ) или дезертирство (ст. 338 УК РФ), военнослужащий будет привлечен к уголовной ответственности, с соблюдением требований к порядку назначения наказания по совокупности приговоров [6, с. 153].

Таким образом, необходимо внести изменения в УИК РФ в части регламентации правового статуса осужденного, закрепив обязанности военнослужащих, осужденных к наказанию в виде ограничения по военной службе, а также санкции за уклонение от отбывания наказания.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что ограничение по военной службе обладает определенными особенностями, отличающими его от наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Отдавая должное профессиональному выбору лица, законодатель предусмотрел такие условия исполнения наказания, при которых претерпеваемое осужденным репрессивное воздействие минимально. Тем не менее, в существующих реалиях требуется более детальная регламентация прав и обязанностей осужденного.

Список литературы:

1. Новоселов, Г. П. Виды наказания: их система и подсистемы // Российский юридический журнал. – 2019. – № 5(128). – С. 71-81.
2. Степашин, В. М. Особенности назначения специальных наказаний военнослужащим // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2011. – № 1(26). – С. 170-175.
3. Мелюханова, Е. Е. Система наказаний: статическая и динамическая характеристики: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2017. – 26 с.
4. Воробьев А.Г. Организационная деятельность командования воинских частей по исполнению уголовного наказания в виде ограничения по военной службе // Право в Вооруженных силах. 2010. № 10. С. 39–42.
5. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX - начала XXI века: учебник для вузов под ред. А. И. Зубкова. – Москва: Норма, 2006. – 701 с.
6. Уткина, Т. В. Проблемы совершенствования правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде ограничения по военной службе // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2022. – № 1(44). – С. 148-154.
7. Сурин, В. В. Особенности исполнения и отбывания наказания в виде ограничения по военной службе // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30, № 4. – С. 583-589.
8. Приговор Краснодарского гарнизонного военного суда № 1-39/2015 от 6 октября 2015 г. по делу № 1-39/2015 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BpWRV12FFfZQ> (дата обращения: 01.05.2023г.)
9. Приговор 224 гарнизонного военного суда № 1-3/2020 от 13 февраля 2020 г. По делу № 1-3/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h60e9PpRBdQJ/> (дата обращения 01.05.2023г.)
10. Апелляционное постановление Центрального окружного военного суда № 22-84/2020 от 20 мая 2020 г. по делу № 22-84/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FQ57SA5XGoVR/> (дата обращения 01.05.2023г.)